

УДК 2

ВНЕКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ «НОВОЙ» РЕЛИГИОЗНОСТИ

Костенич Владимир Анатольевич,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье анализируются некоторые современные мировоззренческие тенденции и формообразования внеконфессионального обустройства новых

духовных версий религиозности, идейно оппонирующих традиционным вероисповеданиям.

Религиозное сознание (в своей монотеистической фазе) всегда апеллировало к единому Богу, как сверхъестественной инстанции творческого всемогущества и этической благодатности. Эсхатологические и апокалиптические реальности играют при этом роль «самоубийственных футурологий», акцентирующих моральные сценарии угроз человеческих произволов и богоборческой хулы. Одновременно «трансцендентность Бога» трактуется в качестве Его сущностной безусловности и бытийной за-граничности. Бог самодостаточен, но вечно «беремен Иным», которое свидетельствует об исторической континуальности божественной креативности. Вместе с тем, Бог и «богоподобное» (сакральное) не отождествляются между собой, но и не противопоставляются друг другу. Монотеистическая аксиодогматика рассматривает их в оптике «принципа дополнительности», с неоспоримым приоритетом Первосущего, (квазипантеистически) наделяющего «ряд своих избранных воплощений» статусом праведных ориентиров и аналогий собственной «ослепительной» неочевидности. Наконец, кульговые литургии священнодействия нацелены на выстраивание семантической логики «сопричастности» Бога и паствы в общей соборности вселенских таинств, призванных побудить человеческое присутствие к герменевтике откровений. Они обучают брачному искусству близости с Творцом, но без фамильярности похотливых эротизмов. Любовь концентрируется на любовании и преклонении. Литургии оказываются храмовыми телоконфигурированными инсталляциями «Песни песней», молитвенными гимнософическими праксисами душевного трепета и духовной просветленности. Всё язычески буйное, турбулентно дионисийское, сногшибательно плотское и ментально кромешное подвергается маргинализации, ценностной обструкции и анафемствующим санкциям. *Религиозность постулативно предполагает обязательную «конфессиональную прописку», а вероисповедание (в том числе, и интимно-личное) «публичного Бога» провозглашается важнейшим атрибутом веры как таковой* (даже в протестантизме).

В XXI веке традиционная (авторитарная) религиозность радикально размывается, как на ортодоксально догматическом, так и на этическом уровнях. Культурная же мизансцена религиозного бытия, напротив, обретает ультрамодерные перформансы исполнения и зачастую становится самодовлеющим индикатором неординарных ценностных рецептов.

Прежде всего, смысловому пересмотру подвергается «личность Бога», который, либо максимально деперсонализируется в своей бытийной субъективности и, в лучшем случае, обретает античные или гегельянские проекции абстрактного (Мирового) Разума, деистически безучастного ко «многому Иному», либо, что тревожнее и деструктивнее, морально демонизируется и «ветшает» в своих поведенческих недовольствах.

Одновременно и, отчасти, перпендикулярно-параллельно *набирает популярность, так называемая «бедная вера» или «вера без «паспортизированного» вероисповедания», вера душевно одинокой и духовно одиночающейся человеческой экзистенции, которая нуждается в «сакральных основаниях» своих смысложизненных странствий.* Как отмечает российский культуролог Михаил Эп-

штейн, основными ценностными координатами новой религиозности выступают следующие (курсив здесь и далее наш – В.К.) прекакации «... Вырисовываются четыре пути в трансрелигиозное измерение: моральное очищение и отвержение всех конфессиональных, очерковленных вер; попытка их универалистского синтеза; опыт экзистенциального общения с ними; путь экуменической открытости одной конфессии другим... Есть еще пятый путь – бедная вера... Бедная вера не критикует конкретные верования и вероисповедания, но, как абсолютная веротерпимость, она означает не равнодушие, но открытость их откровениям, их духовной красоте, их историческими смыслам и исканиям... Бедная вера – это вера без религии, без храма, догм и обрядов. Это прямая обращенность к Богу, здесь и сейчас, один на один... Бедная вера укоренена в миру, в потребности соотносить жизнь с абсолютным смыслом. Бедный верующий беседует с Богом в глубинах своей души, молится, исповедуется, старается постичь знаки промысла, лично к нему обращенные, – у каждого человека есть свои формы стояния перед Богом... Бедная вера соотносится апофатической теологии, которая отрицает возможность познания Бога или представления его в каких-то положительных образах, символах, определениях... История жизни, смерти и воскресения Иисуса – это история каждой души, которая проходит через свой Гефсиманский сад, свою скорбь и томление, – и через свою Голгофу... Человек взваливает на себя труд дальнейшего сотворения мира, а Бог – страдание человека в этом несовершенном и незавершенном мире... Бедная вера, отрезая себе путь к определенной конфессии, обращается на мироздание в целом и на каждую его смысловую точку, на единично-наименьшее как прорыв к Творцу...» [1].

В тоже время, но в ином мировоззренческом направлении, в полном соответствии с ницшеанской атакой на Бога, как поставщика позитивных «ценностных априори», новая религиозность нередко соблазняет к отказу от идеи божественной безупречности, аннулирует сопутствующие ей духовные практики ответственного совершенствования. «Символ веры» смещается из «вселенной Бога» в сферу мировоззренческой институционализации «человеческих претензий на плюрализм». Левиафан глобальных интернационализаций жизни парадоксальным образом (де)сакрализует трансцендентное ради богостроительских церквушек (и) фрагментированного дискурса частных аксиологических усадьб. (А)моральная императивность начинает навязчиво культивировать и оправдывать эстетику гедонистических алтарей, мальтузианские эко-софистические мантры и мистику згопластичности. На авансцене факультативных ответвлений мировых религий объявляются «революционные» предложения инкорпорировать гендерные вольности в структуру религиозной толерантности, освятить одобрением афроподобную театрализацию культовых кампаний, признать самоубийство не богоульством и злом, а трагическим подвигом противостояния бесчеловечным искушениям боли и абсурда.

Кредо (плюралистично-толерантных) религиозных новаций концентрируется вокруг (весьма неоднозначных) ценностных установок типа: «Идея кары, Бое-самец, – все это вступает в противоречие с полной природой Божества, Которое есть столь женственно в духе материнства, сколь мужественно в духе отцовства... Сексуальность – это сакральное действие и духовный

опыт теофании (откровения Божества), мистический опыт... Танец, как ключевой элемент культуры первобытных народов, очень древний и подходящий способ для молитвы... Иисус ничего не говорил о презервативах, контроле над рождаемостью и гомосексуализме... Поскольку гомосексуальность обнаружена в 464 живых видах и в 8% в любой взятой человеческой популяции, это в целом нормально для тех, кто рождены жить подобной жизнью. Это подарок от Бога и природы, для лучшего... Гомофобия в любых формах – это серьезный грех против любви к ближнему, грех невежества в отношении к богатству и разнообразию Божьего творения, равно как и грех осознания себя исключительным... Бог открывается в опытах экстаза, радости, надежды и наслаждения (через позитив)... Бог открывается в темноте, хаосе, в ничто, в страдании, молчании (через негатив)... Хаос – наш друг и учитель, интегральная часть или прелюдия для нового рождения. Поэтому не следует его бояться или пытаться им принудительно управлять...» [2].

Налицо размывание «человеческих» обликов святости и поп-(п)уляризация «любви без берегов», как нового прочтения библейской максимы «Бог есть Любовь». Более того, религиозная ориентированность сознания гротескным образом используется в XXI веке для игровой и игровой иррационализации любой веры, приглашая людей к сожителству с неотъемлемым абсурдом, который присущ нашей, эклектически разбавленной, духосфере и, ёрнически обожествляя такие «карикатуры сакрального», как летающий макаронный монстр, невидимый розовый единорог, вкупе с поп-культурными иронизмами, вроде джедаизма и культа Большого Лебовски [3].

Однако, мифопоэтизация Хаоса, без учёта неоднозначности его «бифуркационных флуктуаций», чревата катастрофами бытия и сознания. Любовь к «точечно-уникальному», к экологии природного разнообразия, к «живот(вор)ному» опрощению, к свободе самовыражения причудливо эволюционирует (в некоторых сектантских катакомбах «новой» религиозности) к своему логическому финалу: к проповеди добровольной и массовой традиции «умерщвления жизни», вне зависимости от её физического самочувствия. В частности, так называемая «Церковь Эвтаназии» именует себя некоммерческим образовательным фондом, посвященным восстановлению баланса между людьми и остальными видами на Земле. У Церкви есть только одна заповедь: «Не роди». Кроме того, есть четыре «столпа» или принципа, которые включают самоубийство, аборт, каннибализм и содомию. Членство подразумевает пожизненную клятву не производить потомство. Самоубийство необязательно! Но если человек действительно всё же этого желает, то это следует сделать лишь **после** того как, он официально присоединился к Церкви. В этом случае человек автоматически становится «святым», без каких-либо дополнительных документов [4].

Таким образом, перед нами, либо внеконфессиональная оппозиция ортодоксальным мировым религиям, попытка мировоззренческая освятить и тотализировать индивидуальное право на свободу совести, понимаемой в качестве микробожественной ипостаси экзистенциальной суверенности, либо философия «обоожествления» Антихриста с человеческой физиономией, душевными потаканиями любым эпатажным либидо-похотям и духовными разносолами плюралистической всеядности, под прикрытием... «благоговения к смертям Жизни»...

Литература

1. Эпштейн, Михаил. 95 тезисов бедной веры / Михаил Эпштейн [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://snob.ru/profile/27356/blog/102449#comment_810316. – Дата доступа: 21.02.2020.
2. Фокс, Мэттью. 95 тезисов или Символ веры для христиан третьего тысячелетия / Мэттью Фокс [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://foma-didim.livejournal.com/151930.html>. – Дата доступа: 21.02.2020.
3. Новый завет: куда идут религии XXI века? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://teologyandpractice.ru/posts/6408-novyy-zavet-kuda-idut-religii-xxi-veka>. – Дата доступа: 21.02.2020.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.churchofeuthanasia.org/coefaq/html>. – Дата доступа: 21.02.2020.